

— Ах...

Юлиус издал небольшой радостный возглас, почувствовав покалывание в теле.

На полу рядом с ним валялись различные стеклянные бутылки.

Он сосредоточился, и невероятное проявление магии плавно переместилось по его телу, а на нижней части живота выгравировалось изображение молнии.

«Гравюра Дракона».

Правда, он еще не мог использовать ее в полной мере.

«Но...»

Это тело было особенным.

Неважно, какое зелье оно потребляло, неважно, какое лекарство принимало; оно легко впитывало сложные магические техники, такие как эта гравировка.

Как будто это не было достаточно впечатляющим, Юлиус, который был знаком с главным героем романа, был даже немного удивлен энергичными движениями его тела при поглощении таких веществ.

С таким телом, как у него, было бы небезосновательно сравнивать его с телом главного героя оригинала.

Быстро переодевшись в одежду, которую приготовила для него Лайна, он покинул тайную комнату в руинах.

За последний месяц он ограбил бесчисленное множество древних руин. Валюта древней империи, драгоценные камни и золотые слитки. От произведений искусства до востребованных реликвий. Ему нечасто попадались древние реликвии, но после раскопок стольких мест их количество в его распоряжении стало значительным.

— Это конец?

Юлиус огляделся вокруг и вернулся к руинам, из которых он только что вышел.

Его взволновал красный закат, свидетельствующий о наступлении ночи. Он вошел в руины утром, но покинул их только к вечеру.

На поглощение зелий ушло немало времени.

«Об этом, конечно, нелегко думать».

Все оставшиеся древние руины в округе было приказано уничтожить.

Тем временем, однако, ему удалось ограбить остатки Сокрытого Покоя и заполучить Аню, которая в будущем станет ценным инструментом.

Однако Юлиусу по-прежнему не хватало силы, которую он так долго искал.

— Уф... Это было слишком сложно. Я бы лучше встретила с Хранителем или решила головоломку... — с раздраженным выражением сказала Аня, и Юлиус кивнул в знак согласия.

— Этим мы можем быть обязаны Лайне.

Древние руины можно разделить на два вида: скрытые и не скрытые. Неизвестно, намеренно или нет, но в скрытых руинах можно было найти больше предметов, чем в скрытых.

Однако было много случаев, когда руины охранялись Хранителем их исконных обитателей или защищались от тех, кто не знал о путях древних времен, с помощью головоломок.

Осмотрев руины, Юлиус задумался. Казалось, что большинство древних руин предназначались скорее для испытания вторгшихся в них людей, чем для защиты их содержимого. Как будто ему было позволено брать все — будь то знания или предметы — при условии, что у него есть квалификация.

Это была тема, над которой задумывался и главный герой романа.

«Это не было раскрыто в конце, но...»

Возможно, причина была в том, чтобы сохранить древние знания как можно дольше.

В этом был смысл.

Посмотрев на Лайну, которая молча следовала за ним, Юлиус спросил:

— Лайна, ты что-нибудь хочешь? Скажи мне, если тебе что-то нужно. Мы много чего нашли благодаря тебе.

Лайна покачала головой и ответила:

— Нет, спасибо. Я просто выполняю свой долг, сир.

— И это включает в себя следование за мной к древним руинам?

— Да.

Поскольку она выразила свой отказ так, словно это было естественно, Юлиус с ухмылкой покачал головой.

— Что ж...

Он так не думал. Каким бы преданным ни был слуга, не имело смысла следовать за своим хозяином в явно опасное место.

Юлиус достал из плаща маленькую бутылочку.

Внутри было мерцающее голубое зелье.

«Слезы морской нимфы (S)».

Зелье, которое главный герой получил примерно в середине истории. С его помощью мана могла более плавно течь в теле потребителя.

Говоря прямо, это был небольшое улучшение.

«Я собирался отдать его брату, но...»

Юлиус смотрел на Лайну, в его глазах вспыхнули семь цветов.

Желтый.

Может быть, если бы она была Оранжевой, он бы отдал его ей. Однако желтого было недостаточно, чтобы не отстать от него.

В отличие от оригинального романа, талант его брата оценивался как Черный, так что с ним все будет в порядке.

При этом Лайна поверила его оправданиям, что у него была травма головы, и с тех пор посвятила себя молчаливой заботе о нем.

«Мне придется дать Аллену что-нибудь другое».

Не было никакой гарантии, что Аллен останется с ним до конца. В отличие от Лайны.

Поэтому он дал ей зелье.

— Возьми.

— Сир, это...

На ее лице появилось удивленное выражение.

— Я разберусь с долей Аллена потом. Это твоя доля.

— Но... Я всего лишь слуга...

— Нет, это твоя доля. Ты считаешь меня бесчестным дворянином?

Лайна нерешительно приняла зелье.

«Глоть, глоть, глоть».

— Ух ты... Так вот как выглядят хорошие отношения между хозяином и слугой! — воскликнула Аня с широкой улыбкой, с любопытством наблюдая за этой сценой.

— Давай теперь пойдем домой. Думаю, мы обошли почти все руины в герцогстве.

В поместье будет много работы, но это неважно. Это было не его дело.

«Отец компетентен, так что он сможет позаботиться об этом».

Когда солнце село, они с радостью направились по дороге в сторону поместья.